

УДК 330.322

БАГОМЕДОВ МАГОМЕД АЛИЕ-ВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
г.Махачкала, Россия,
e-mail: bagron18@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-11-86-97

РИСКИ РАЗВИТИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНОВ СКФО В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Аннотация. Актуальность проблемы. Особенности рисков развития и потенциальные возможности регионов СКФО, возникающие вследствие новой («постковидной» и «постукраинской») социальной и экономической нормальности, востребовали выработки региональных приоритетов и акселераторов, взаимоприемлемых и согласованных с региональными субъектами экономической жизни, вариантов механизмов устойчивого развития проблемных регионов СКФО в условиях их запаздывающего развития. **Цель работы** — разностороннее рассмотрение «новой социальной и экономической нормальности» в мире, России, регионах СКФО, оценка рисков и потенциала устойчивого развития. **Объектом исследования** являются — самые проблемные в стране регионы СКФО. В процессе работы над темой использовались **методы:** аналитический, табличный, абстрактно-логический, экономико-статистический и др. **Задачи исследования:** рассмотреть региональную проекцию теоретических воззрений на «новую социальную и экономическую нормальность» и определить риски и факторы устойчивого развития регионов СКФО в условиях новой нормальности. **Гипотеза исследования** — формирование «новых нормальностей» намного хуже отражается на развитии проблемных регионов СКФО, чем на экономически развитых. **Результаты.** Обобщены теоретико-методологические подходы к характеристике и оценке новых нормальностей. Разработаны объективный, субъективный и «конспирологический» подходы к объяснению природы «новой социальной и экономической нормальности». **Выводы.** Применительно к регионам СКФО основные риски новой нормальности связаны с дальнейшей эскалацией конфликта и возможным снижением дотаций в социальную сферу. Потенциальные возможности связаны с развитием рекреации, сельского хозяйства, машиностроения.

Ключевые слова: новая нормальность, риски устойчивого развития, гистерезис, проблемный регион, денежные доходы населения, прожиточный минимум, стратегическое регулирование, инвестиционная политика, региональный бюджет.

BAGOMEDOV MAGOMED ALIEVICH

Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: bagron18@yandex.ru

DEVELOPMENT RISKS AND POTENTIAL OPPORTUNITIES OF THE NCFD REGIONS IN THE CONTEXT OF THE NEW ECONOMIC NORMALITY

Abstract. The relevance of the problem. The peculiarities of development risks and potential opportunities of the regions of the North Caucasus Federal District, arising as a result of the new ("post-Soviet" and "post-Ukrainian") social and economic normality, demanded the development of regional priorities and accelerators, mutually acceptable and coordinated with regional subjects of economic life, options for mechanisms of sustainable development of the problem regions of the North Caucasus Federal District in the conditions of their delayed development. **The purpose** of the work is a comprehensive review of the "new social and economic normality" in the world, Russia, and the regions of the North Caucasus Federal District, assessment of risks and the po-

tential for sustainable development. **The object** of the study is the most problematic regions of the North Caucasus Federal District in the country. In the process of working on the topic, methods were used: analytical, tabular, abstract-logical, economic-statistical, etc. **Research objectives:** to consider the regional projection of theoretical views on the "new social and economic normality" and to determine the risks and factors of sustainable development of the regions of the North Caucasus Federal District in the conditions of the new normality. **The hypothesis** of the study is that the formation of "new normalities" has a much worse effect on the development of problem regions of the North Caucasus Federal District than on economically developed ones. **Results.** Theoretical and methodological approaches to the characterization and evaluation of new normalities are generalized. Objective, subjective and "conspiracy approaches to explaining the nature of the "new social and economic normality" have been developed. **Conclusions.** In relation to the regions of the North Caucasus Federal District, the main risks of a new normality are associated with further escalation of the conflict and a possible reduction in subsidies to the social sphere. Potential opportunities are associated with the development of recreation, agriculture, and mechanical engineering.

Keywords: new normality, risks of sustainable development, hysteresis, problem region, monetary incomes of the population, subsistence minimum, strategic regulation, investment policy, regional

1. Введение. Проблема необходимости рассмотрения региональной проекции теоретических воззрений на «новую социальную и экономическую нормальность» в проблемных регионах актуализируется высокими рисками усиления деструктивных процессов в социально-экономическом развитии регионов СКФО в последующие «постукраинские» 5 лет, в частности, они проявятся во все увеличивающемся превышении темпов инфляции над ростом медианных денежных доходов населения. Что, в свою очередь, обернётся снижением: реального уровня жизни и покупательной способности большей части населения, эффективной занятости, технологических инноваций, порогов и плотности профессиональных компетенций обучающихся, численности создаваемых бизнес проектов. На волне «постукраинской» новой нормальности уже вырос объём миграции более активной и приспособляемой молодёжи на постоянное место жительства через более благополучную Москву в регионы нетто-экспортёры природных ресурсов и за границу, что существенно снижает конкурентоспособность и потенциальные возможности развития этих регионов в условиях новой экономической нормальности.

Характерными особенностями детерминирования новой нормальности являются рамки (диапазоны ограничения) по времени (здесь важна, как оценка реально действующего времени активированной нормальности, так и прогнозная по психотипам групп населения оценка потенциала и продолжительности возможного действия), этническим и классовым признакам, но наиболее характерна территориальная геополитическая привязка новой «постукраинской» нормальности (неравномерность социально-экономического развития по странам, регионам, территориям находит десятки причин).

2. Основная часть. Полемика по оценке новой нормальности еще не пришла к единому результату. Классическую характеристику даёт Research-journal.org: «Newnormal – новое состояние экономики после радикальных перемен (посткризисное) с выраженным замедлением экономического роста, высокими показателями безработицы, обострением долговых проблем на уровне страны, хозяйствующих субъектов и индивидов и значительная неопределённость на различных рынках».[1] Это определение свидетельствует, с одной стороны, о высоких рисках, но не свидетельствует о потенциальных возможностях устойчивого развития.

Два нобелевских лауреата в области экономики Дж. Стиглиц и Пол. Кругман часто использовали новую нормальность для характеристики длительных кризисов депрессии, стагнации, и роста безработицы и считали её причиной непротивоборство государства растущему социальному неравенству.[2] Безусловно, преодоление социального неравенства являлось чуть ли не главным фактором устойчивого развития всех развитых стран.

А.С. Булатов, профессор МГИМО считает по поводу новой нормальности: «В свете таких изменений то, что раньше было необычным, шокирующим, становится обычным, нормаль-

ным. Например, что будет объявлено неонацизмом в ходе продолжения конфликта России и Украины – украинская идеология, обильно использующая фашистскую символику, стратегию, риторику и идеи; или российский политический режим – на спекуляциях об «агрессии» России? Кого «мировое сообщество» назначит нацистами – себя, перешедшего на фашистскую риторику и возродившего на официальных мероприятиях фашистское приветствие ... или русских, которых собирается признать «другими, отличными от европейцев» людьми?»[3] Видимо, можно предположить, неоднозначное противопоставление России всех развитых стран происходит не столько из-за военной операции, но и из-за её неспособности перейти к устойчивому развитию из-за углубляющегося в ней социального неравенства и господства кланов.

По поводу новой «постукраинской» нормальности Агния Кренгель пишет: «Кто же знал, что грянет специальная военная операция, в ходе которой США как фактический хозяин мира потребует от Европы разрушения всей её экономики (как результат внедрения антироссийских санкций)? Внеэкономические факторы приобретают все большее значение. Они могут быть связаны с экономикой через обвальное падение уровня жизни целых стран и народов, но имеют основой психологию масс, системы ценностей, национальных идей.» [4] Скорее всего реконструкция экономики Европы произойдёт по пути зеленой беуглводородной составляющей устойчивого развития.

В статье «Новая нормальность России» от 26 марта 2018 года блогер Роджерс так охарактеризовал новую нормальность в России: «- повышение управляемости государством, рост доли и влияния государства в экономике, мягкую национализацию, чистку банковской системы, реформирование армии и многое другое. И всё это за плотной Великой Русской Дымовой Завесой (ВРДЗ), чтобы никто на Западе не догадался раньше времени... Так вот, ситуация, в которой Россия снова полностью суверенное государство, которое абсолютно не волнуют чужие проблемы и претензии - это уже свершившийся факт.»[5] С другой стороны, перечисленное можно оценить и как укрепление безопасности власти господствующих в России кланов из повода противостояния враждебным развитым странам.

Депутат Госдумы от КПРФ Юрий Афонин по рассматриваемому вопросу высказался так: «Новая нормальность», как видят её власть и капиталисты, – это сокращение цены труда, урезание прав и свобод граждан, система тотальной электронной слежки.»[6] С таким доводом сложно не согласиться.

Бизнес-аналитик Дмитрий Яхно оценил так новую «постковидную» нормальность карантинных мер: «Это репетиция, – Выясняют реакцию людей на раздражители. И мы видим, что люди не делают ничего. Они принимают всё как есть... И если в следующий раз ребята захотят построить всех, надеть всем кандалы с цифровыми датчиками, никто особо спорить не будет. Это репетиция».[7] В этом контексте противостояние России с НАТО можно оценить в свете возможности временного пребывания россиян в развитых странах как уже затруднительное по времени процедур и стоимости, а в последующем (при риске объявления военного положения в России) как невозможное в силу запрета с обеих сторон, что очень нежелательно, поскольку эти деловые поездки в развитые страны позволяли небедным россиянам помимо заявленных целей выезда сформировать на основе зарубежного опыта представление, что можно сделать для улучшения экономики и жизни в российских регионах.

Блогер Александр Казинцев в статье «Новая ненормальность» оценил проблему так: «богачи остаются при прежней нормальности, вполне комфортной, и даже существенно улучшают своё положение, навязывая остальным новую норму с едва ли не половинным урезанием уровня жизни.» [8]

Александр Крамаренко, Чрезвычайный и Полномочный Посол России, член СВОП, член РСМД, оценивает ситуацию десятью тезисами «о новом качестве геополитики, поскольку глубокая вовлеченность США в этот «конфликт через подставных лиц» (бургоху) может означать, что поражение Киева будет поражением США/англосаксов, хотя и опосредованным, но единственно возможным в эпоху ядерного противостояния.» [9]

Оценивая новую нормальность, Анатолий Несмиян считает, «что любая новая система, выходящая за пределы сегодняшней, в обязательном порядке будет формировать новую психику, новую мораль, новые ценности. Которые не будут совпадать с нынешними, хотя,

наверное, какие-то точки и линии пересечения останутся. Максимально гуманное отношение, которое можно ожидать от нового по отношению к старому – это создание резерваций, контактных зоопарков, где уходящее человечество просто будет доживать. ...– жизнь вообще достаточно безжалостна к уходящим и тем более ушедшим. Поэтому с точки зрения динозавра я, безусловно, категорически не приемлю мораль и ценности «новой нормальности» в любой из ее версий.»[10]

«Вся эта якобы новая нормальность, товарищи - это на самом деле старая нормальность. Это ее истинное лицо - просто раньше она стеснялась, а теперь ей сказали "можно", и она откинула последние моральные ограничения. Это ее государства, это ее политики, это ее полиция, это ее инструменты, это ее люди.»[11]

Что касается новой межрегиональной нормальности в России отмечается факт, что «уровень экономической дифференциации субъектов Российской Федерации заметно выше, чем стран внутри Евросоюза. Разрыв между десятью самыми богатыми и десятью самыми бедными регионами по уровню бюджетной обеспеченности до выравнивания межбюджетными трансфертами составляет 26 раз, после распределения трансфертов – сокращается до 6 раз».[12]

Для большего понимания процесса и объективности оценки явления в дальнейшем необходимо будет провести социологическое обследование психологического восприятия различными группами населения рисков и потенциалов развития в различных направлениях новой нормальности. Больше всего нас интересует территориальная и социальная стратификация, поскольку в центре нашего внимания теоретико-методологическое исследование региональной проекции формирования новой нормальности.

Новая нормальность Ковид-19 началась 2020 году в Китае, где в силу ментальных особенностей нации и принципов социалистического общества объединились усилия всех акторов на карантинные меры, и сформировалось два вектора возможностей страны: 1) мгновенная мобилизация на решение национальных задач (синдром единого сознания муравейника); 2) полномасштабное внедрение в жизнь технологий удаленного доступа (забрехала перспектива, по сути, виртуальной жизни для значительной части образованных горожан). Здесь в Китае потери в экономическом прогрессе от негативов новой нормальности оказались минимальными.[13]

В России «постковидная» нормальность проявилась как проверка способности «силовой вертикали» накладывать ограничения на свободное передвижение и собрания граждан в разных регионах. В регионах СКФО они смотрелись не очень оправданными, поскольку большая часть заболевших инфицировалась в общественном транспорте и в очередях в медицинских учреждениях. Наилучшей практикой лечения заболевших в Дагестане было лечение на дому по своевременным (в первый же день после обнаружения симптомов) удаленным консультациям врачей - эпидемиологов – опытных специалистов по Ковид 19 из Москвы.

На фоне «постковидной» новой нормальности также возросли уровень бедности населения (здесь повлияли удорожание транспортных услуг из-за карантинных мер и сокращение традиционных торгово-посреднических услуг от закрытия и материального осложнения пересечения границ с Азербайджаном и Грузией). Возрос и уровень смертности населения (что связано с неутешительной статистикой профилактики и лечения в 2020 и 2021 годах Ковид-19 на фоне низких компетенций медицинского персонала в период пандемии наиболее опасных штаммов заболевания).

Если «постковидная» новая нормальность проявлялась больше в социальной плоскости (значительно вырос трафик в социальных сетях; запреты и препоны на собрания фактически переросли в неприятие значительной частью населения процессов и демонстраций; люди стали предпочитать лечение в домашних условиях по рецептам из интернета или телефонным консультациям врача), то «постукраинская» нормальность больше проявилась в сфере экономики, особенно проблемных регионов СКФО. Резко выросли цены на всю бытовую технику и автомобили, на хлеб и продукты питания.

Термин «проблемные регионы» в условиях новой нормальности характеризует все регионы СКФО и применяется нами не столько с задачей раскрыть неэффективность системы управления их развитием (десять лет назад Правительством РФ создавалось и Министерство

Таблица 1

Рейтинг проблемного региона СКФО в РФ по основным показателям

	Площадь территории	Численность населения на 1 января 2020 г.	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации на душу населения	Валовой региональный продукт на душу населения в 2019 г.	Инвестиции в основной капитал на душу населения	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости: на конец года)	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности				Производство сельского хозяйства	Среднедушевые денежные доходы населения
							добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	газ и паром; кондиционирование воздуха	водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений		
Северо-Кавказский федеральный округ	8	7 (7) ²	8		8	8 (8)	8	8	8	8	5	8 (8)
Республика Дагестан	52	12 (13)	82	81 (74)	46	47 (37)	57	71	68	74	14	48 (28)
Республика Ингушетия	82	73 (75)	84	85 (80)	83	84 (83)	75	82	85	79	71	85 (80)
Кабардино-Балкарская Республика	79	58 (59)	81	83 (77)	71	75 (73)	81	73	77	77	35	76 (75)
Карачаево-Черкесская Республика	78	76 (73)	79	82 (76)	85	78 (76)	59	76	76	76	57	84 (79)
Республика Северная Осетия - Алания	80	65 (64)	78	78 (70)	81	80 (74)	78	77	69	75	55	71 (72)
Чеченская Республика	76	31 (37)	83	84 (79)	78	71 (67)	56	79	58	71	49	66 (70)
Ставропольский край	45	14 (15)	65	69 (68)	52	28 (32)	49	39	25	30	9	72 (62)

Хотя сельское хозяйство регионов СКФО имеет новую экспортную перспективу в Иранском и далее направлении, но потенциальных инвесторов отталкивает отсутствие рынка значительных массивов сельскохозяйственных земель (кроме Ставропольского края). Отсутствие рынка сельскохозяйственных земель в Республиках СКФО объясняется этнографическим, селитебным значением их для сохранения и развития этносов, но реально в этом не заинтересованы этнические кланы, чьим представителям в муниципалитетах эти свободные земли служат источником селитебной ренты. Сложность и пересеченность земель не позволяет добиться концентрации земель, но значительная - в десятки раз большая, чем обычная концентрация капиталовложений позволяет на маленьких по площади (даже до 10 га) массивах лучших по

¹ Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1204 с., с. 35 [15]

² Цифры в скобках приводятся за 2012 год, чтобы показать тенденцию конкурентоспособности регионов СКФО по ключевым показателям устойчивого развития

местоположению и плодородию земель применить новейшие технологии, добиться высочайшей продуктивности, конкурентоспособности и оборотистости капитала. Во всех республиках СКФО строится множество теплиц, откормочных комплексов, промышленных садов и виноградников, где удельные капиталовложения превышают 20 млн рублей на гектар, но из-за относительной дешевизны рабочей силы средства автоматизации сельхозпроизводства применяются мало.

Изменения в политике в результате «перетягивания» экономических потоков и правовых (властных и владельческих) полномочий. В интересах «вертикали» власти и олигархических групп нормальная региональная политика федерального центра по оказанию помощи преодолению отставания в социально-экономическом развитии всех депрессивных регионов страны после финансового кризиса 2008 года вылилась в новую на тот момент до 2022 года нормальность – упор на поддержку точек роста экспорта (по этой политике доверенным инвесторам была предоставлена возможность по формированию кластера по добыче природного ресурса, его обогащению, транспортировке к специально построенным портово-транспортным терминалам и отправке на экспорт) и строительства социальной и транспортной инфраструктуры при участии государства и укреплении государственной надзорной вертикали. [16]

Все многочисленные теоретические мнения об источниках новой экономической нормальности и закономерностях неустойчивого развития регионов СКФО можно подразделить: на объективные, субъективные, и «конспирологические» объяснения причин формирования новой нормальности. Объективные предположения опираются на оценки производительных сил и природные явления. Предположим: был у летучих мышей вредоносный штамм коронавируса и он, мутировав в теле змеи, стал очень проникновенным и в итоге - всемирная пандемия. Субъективные предположения в своей основе опираются на осознанные или случайные не всегда осознанные действия отдельных личностей. Допустим, в американской или китайской лаборатории исследовали особо опасные штаммы коронавируса, и по халатности лаборанта (пожарного, охранника, электрика и т.д.) подопытная крыса выскользнула из исследовательского бокса, и в итоге пандемия. Для простого российского обывателя, в том числе с ученой степенью, постоянно сталкивающегося с беспощадной позицией государственных чиновников, защищающих интересы кланов различных уровней, наиболее близка конспирологическая теория, по которой, «если на небе загораются звёзды, то это кому-то нужно». По всему миру есть сотни бактериологических лабораторий ЦРУ (в чью задачу входит создавать управляемый хаос), а тут в 2019 году в китайском Ухане проходят всемирные солдатские игры и в американской команде двое с высокой температурой, «а чего бы не проверить на прочность Китай - главного торгового партнёра конкурента»?

Иногда все три позиции явно сочетаются в реальных исторически имевших место новых нормальностях. Крах СССР, реформация России, с одной стороны, объективно объяснялся неконкурентоспособностью переродившейся социалистической экономики, с другой стороны, субъективно объяснялся «перетягиванием канатов» президентов-ретроградов Горбачёва М.С. и Ельцина Б.Н., с третьей «конспирологической» стороны, ведь их кто-то проталкивал наверх, и им кто-то навязывал пустые кандидатуры на вакантные места министров и олигархов и отчитывались они, в первую очередь, перед Президентом США. [17]

В соответствии с конспирологической теорией навязанная в 90 годы и либеральная (экспортно-сырьевая) модель развития действует до сих пор. Проводившаяся либеральным центром под эгидой международных финансовых институтов в последнее десятилетие политика поддержки олигархов экспортеров («компрадоров») природной ренты являлась приоритетом центра государства и в условиях всех последних финансовых кризисов. Какая часть реализованной за тридцать лет природной ренты и на чьих счетах лежала, осталось тайной за семью печатями для всех простых граждан России, но не для такой могучей организации как Федеральное казначейство США. К тому же, Центробанк РФ по указке МВФ с целью отстранения конкурентов крупнейших (в том числе зарубежных) банков, державших валютные счета в юрисдикции США (Сбер, ВЭБ, Альфабанк и др., чьи хозяева входят в олигархат России), ликвидировал почти все региональные коммерческие банки, и поэтому для региональных предпринимателей инвестиционные кредиты естественно превратились в самый дорогой ресурс развития, ограничивающий конкурентоспособность проекта с зарубежными проектами,

плата за кредиты наших банков зачастую в пять раз выше, чем в развитых странах. [18]

Случившаяся «подстава» в виде новой «постукраинской» нормальности привела к тому, что свыше 400 млрд долларов на валютных счетах Центробанка РФ и российских олигархов было заморожено с ближайшей перспективой конфискации из благих намерений кураторов. А ведь эти колоссальные средства - часть природной ренты с национального достояния, которая могла быть использована для догоняющего развития России и её регионов. Но с конспирологической позиции можно понять, что наших российских акторов (хотя они и не настолько похожи на «заблудших агнцов» и обманутых статистов) к этому вели, и, если бы не случилась военная операция на Украине, то у кукловодов-глобалистов всегда заготовлены в загажнике запасные альтернативные проекты новых нормальностей российского розлива. Ведь правила игры уже заданы тем, что мировой валютой является доллар, который контролируется США, для которых очень важен как потенциальный ресурс развития подорожавший европейский нефтегазовый рынок.

Что касается регионального уровня новой нормальности в СКФО, «объективисты» отметят, что не имеющие природных ресурсов глобального значения её регионы не привлекают инвесторов в промышленное освоение, тем более за 30 лет там потеряны профессиональные компетенции, но есть возможность развития сельского хозяйства, рекреации и урбанизации. «Субъективисты» отметят, что из всех республик сейчас только в Чечне возглавляет регион харизматичный лидер, способный продавить интересы региона через федеральных чиновников. [19]

Ну а адепты конспирологии заявят, что хозяйственная коррупция в регионах приобрела более изощрённые формы (все надзорные органы продолжают претендовать на «уже давно принятый» процент «откатов» от расходов на госинвестиции, при этом значительно выросли риски уголовных «подстав», генерируемые присланными из федеральных кланов «варягами»), что только создаёт дополнительные барьеры на пути реализации приоритетных проектов на Северном Кавказе (к примеру, в РД не один из 12 ранее заявленных коммерческих региональных проектов в итоге не был осуществлён). Новая тенденция инвестиций государства – увеличение доли центровых глобальных проектов за счет ФНБ, отдаваемых в подряд наиболее доверенным олигархам, закрывает к ним доступ бедных республик СКФО, но удобна для федеральных кланов тем, что снижает контрольное и финансовое давление региональных фискальных органов.

Когда государственных органов с каждым годом становится много - это может и удобное дублирование для «вертикали» власти (как говорится, всем сестрам-кланам по серьге), но очень накладно в материальном плане и в организационном плане не только для государства, но и для предпринимательской среды и населения. Миллионы справок, заготавливаемых не просто так в десятках учреждениях государства, ради удовлетворения законных чаяний населения предпринимателей оставляют уверенность в стабильном торжестве бюрократии. Хотя ходят слухи о создании Единой базы хранения личностных данных и сведений о гражданах РФ, и, если они материализуются, в кои таки веки, возможно, на месте десятков госорганов появится одно ведомство на базе интернетских Государственных услуг и региональных МФЦ, работающее с населением оперативно и ненакладно. Однако существует риск, что интересы бюрократии защитят стоящие за ними кланы, не заинтересованные в потерях «кормушек». [20]

Очень позитивно отразилось на развитии регионов СКФО происходящая реконструкция федеральных дорог в улучшенные, многополосные, которые снизили риски безопасности движения, способствовали не только росту пассажиро- и грузооборота, но и позволили региональным фирмам поучаствовать в строительстве дорог стоимостью в сотни миллиардов рублей. То есть расширение сети строительства федеральных дорог, хотя бы в рамках инфраструктурного обеспечения развития рекреационного потенциала регионов СКФО остаётся важным потенциалом роста ВРП регионов. Однако, у населения регионов СКФО, возникает законный конспирологический вопрос, почему не и в интересах водителей, а во имя интересов клана, установившего на этих дорогах камеры слежения скорости движения, скорость движения ограничена девяноста километрами на реконструированных многополосных улучшенных участках с отбойниками без встречного движения и пешеходных зебр, как и на обычных дорогах с твердым

покрытием, хотя в Европе и Белоруссии такие дороги ограничиваются скоростью в 150 км. Существует риск коммерческого сговора кланов контролеров дороги и клана инвестора камер.

Главным риском развития республик СКФО в условиях новой «постукраинской» нормальности является смена с социальных на военные приоритетов исполнения федерального бюджета, в результате которых дотации на поддержку социальной сферы регионов, скорее всего, будут секвестрированы. К социальной сфере мы относим помимо образования, здравоохранения, культуры, социальное и пенсионное обслуживание и страхование, академическую науку, высшее образование. В социальной сфере занято до 30% работающего населения горных республик, и она является мультипликатором, то есть основным каналом эмиссии наличности на региональные рынки розничного товарооборота (где-то в пределах 110 млрд рублей по нашим расчетам по всем республикам СКФО). Из-за пределов республик СКФО денег за реализованную продукцию и услуги поступает в пять раз меньше, чем сумма завозимых товаров и услуг. Внушительные суммы приносят в республики вахтовики и отходники (15 млрд рублей). Конечно, еще большие суммы наличности оставляют в курортный сезон приезжие туристы (30 млрд рублей) и еще большую (до 60 млрд рублей в год) на содержание федеральных структур в республике.

До 2013 года насыщение республик СКФО товарами за счет перечисленных приходящих из центра финансовых потоков позволяло теневому рынку услуг самозанятых и ориентированному на местного потребителя сельскому хозяйству сбалансировать местный рынок и денежные доходы населения. Благодаря этому такой регион как Дагестан развивался в соответствии с теорией постиндустриализма (так уже 20 лет развиваются США) вполне успешно, так что с последнего места среди 84 регионов по уровню среднедушевых денежных доходов населения в 2000 году рейтинг Дагестана в 2012 году поднялся до 28 места. Однако с 2013 года медианная заработная плата бюджетников практически не росла, региональный рынок разбалансировался (самозанятые зарабатывают в среднем уже в четыре раза больше чем бюджетники, хотя в 2012 году разница была только в 2 раза) и сдулся, и, в итоге уже к 2020 году рейтинг Дагестана к 2020 году уже 48 место (смотри таблицу 1).

Что касается потенциальных возможностей устойчивого развития проблемных регионов СКФО, то главным положительным фактором является хорошая демография, а вторым - стремление большинства населения к росту денежных доходов, чтобы соответствовать принятым, но растущим этно-семейным стандартам жизни. До 2012 года благодаря теневой экономике и дотациям центра на социальную сферу и общегосударственные нужды регионы СКФО постепенно догоняли общероссийский уровень по производству ВРП. Дагестан вообще совершил рывок с последнего среди регионов 85 места по производству ВРП на душу населения в 2000 году до 74 места в 2012 году (мультипликатором выступали растущие расходы на «социалку» и общегосударственные расходы в регионах, которые запускали внутренний рынок услуг). Однако в последние 10 лет этот рейтинг Дагестана откатился в самый конец списка регионов России до 83 места, поскольку инфляция в два раза после валютной спекуляции центральных банков в 2014 году добавилась на снижение денежных доходов медианной части населения (одно из последствий укрепления «вертикали» власти – это все растущая доля хозяев, руководителей и управленцев в фондах заработной платы и в теневых доходах, которая, по нашим прикидкам уже превышает 50%, а эта материальная элита, составляющая 5% населения регионов предпочитают сейчас использовать накопления на приобретение недвижимости в Москве или за границей России вместо того, чтобы вкладывать в развитие регионального производства), и внутренний рынок оборота товара, денег и услуг проблемных регионов пережил обвал. С другой стороны, сработала новая «постукраинская» нормальность: бессрочные санкции США вызвали отстранение в 2022 году Банка России от валютных спекуляций и прекращение вывоза капитала российскими олигархами, что способствовало некоторому укреплению курса рубля, но не инфляции, поскольку сильно осложнилась, монополизировалась и подорожала логистика доставки импортных товаров из развитых стран, без которых верхняя половина россиян уже не может обходиться. Процесс монополизации рассматривается нами в данном контексте как процесс кратного уменьшения численности необходимых игроков рынка посредников, приводящий к удорожанию услуг.

Таким образом, мы пришли к выводу, что наибольшее влияние на устойчивое развитие реги-

Таблица 2

Среднедушевые денежные доходы населения (СДН), выраженные в соответствующих

	СДН в 2012г., Рублей в месяц	ПМ в 2012 г. Рублей в месяц	СДН / ПМ в 2012 раз	СДН в 2020г., Рублей в месяц	ПМ в 2020 г. Рублей в месяц	СДН / ПМ в 2020 раз	Графа 7 / Графа 4 в %
1	2	3	4	5	6	7	8
Российская Федерация	26629	5564	4,786	36073	11329	3,184	66,5
СКФО	16725	-	-	24427	-	-	-
Республика Дагестан	13660	4527	3,017	27661	10465	2,643	87,6
Республика Ингушетия	18302	5225	3,503	16877	10353	1,630	46,5
КБР	16314	4760	3,427	21957	11311	1,941	56,6
КЧР	15511	4908	3,160	18949	10277	1,844	58,4
РСОА	15897	5130	3,099	23 927	9 854	2,428	78,3
Чеченская Республика	17385	4919	3,534	24 596	11 240	2,188	61,9
Ставропольский край	18447	5338	3,456	23 911	9 777	2,446	70,8

Составлено по расчетам по данным [14, 15]:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2014. - 900 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с.

Если принять в качестве экономического критерия динамики оценки уровня жизни показатель среднедушевые денежные доходы населения (СДН), выраженные в соответствующих прожиточных минимумах (ПМ) то данные по таблице 2 свидетельствуют, что за восемь лет рецессии с 2012 по 2020 годы в целом по России уровень жизни упал на треть, по Ингушетии - больше чем в два раза, и меньше всего из рассматриваемых регионов на 12,4 % - по Дагестану, хотя уровень жизни в нём и отстаёт от среднероссийского на 17% в 2020 году. Меньшее падение по Дагестану объясняется нами с «конспирологической» позиции тем, что здесь значительно более высокая доля прочих доходов (более 50%) в денежных доходах населения от теневой экономики – в основном от самозанятых и приусадебных хозяйств, чьи доходы больше зависят от спроса на рынке и меньше от засилья кланов в российской экономике.

Анализируя социально-экономическую политику федерального центра за последние десять лет, можно сначала охарактеризовать её как пассивную и запаздывающую, но с точки зрения «конспирологии» ей присущ сугубо классовый характер, поскольку прослеживается укрепление «вертикали» центральной власти и связанных с ней кланов олигархов. Пример - по просьбе Правительства РФ (чтобы у него хватило валютных средств от пошлин от подешевевшей на мировом рынке нефти и газа на выполнение рублевых бюджетных обязательств) Центральный банк России (и в сговоре с ним ангажированные в «центровых» банках валютные спекулянты - чтобы заработать 50 млрд долларов) обвалили в 2015 году курс рубля в 2 раза. Произошло это из-за того, что, якобы, не учли новую крымскую нормальность санкций развитых стран, ЦБ России подчинился запрету вышестоящих МВФ и ФРС США на рублёвое кредитование Правительства России. В результате реальные денежные доходы большей части бюджетников сократились более, чем в два раза. Одновременно численность этой группы населения за эти годы сильно снизилась (у бюджетников из-за проводимой политики оптимизации - на 5%, и у пенсионеров из-за повышенной смертности от эпидемии Ковид-19 и увеличения возраста выхода на пенсию - на 10%). [21] В то же время доходы федерального бюджета от экспорта природных ресурсов последние четыре года по факту почти в полтора раза превышали уровни, заложенные базовой ценой на нефть в утверждаемых бюджетах, однако при многотриллионном профиците исполнения бюджетов центр даже не заикнулся о том, что нужно повысить в два раза уровень зарплат бюджетников и пенсий. Как было показано на примере новой нормальности регионов СКФО, экономика проблемных регионов России находится в стагнации

во многом из-за снижения платежеспособного спроса населения. Произошла иммобилизация оборотного капитала теневого рынка, объёмы их кругооборота значительно упали, как и снизились объёмы реально оказываемых услуг. Выросли риски новых «ковидных» и «постукраинских» нормальностей, и, реагируя на неё снижается инвестиционная активность, растёт миграция населения за пределы региона и страны.

Из-за высокой многоаспектности новых нормальностей определение рисков и потенциальных возможностей развития регионов СКФО можно рассматривать в отраслевых разрезах.

На самом деле реальный рост экономики России (отражаемый ВВП) и регионов СКФО последние десять лет происходил в сфере услуг и сельском хозяйстве за счёт глобального удорожания энергоносителей, являющихся основным экспортным товаром страны. Остальные производственные отрасли промышленности России постепенно «реструктуризируются» в жилые комплексы урбанизаций, выглядя для внешних обозревателей как «отвод глаз» от получателей градостроительной ренты.

Заключение. Экономика большинства регионов находится под большим влиянием особенностей социально-экономического и пространственного развития России, в частности ее природно-ресурсного и этноэкономического потенциала. В условиях новой нормальности накапливаемые в структурах экономик регионов сдвиги увеличения роли услуг являются следствием вносимых глобализацией инноваций, но не результатом относительного снижения затрат на социальную сферу. Экономический прогресс в социальной сфере проблемных регионов России происходит крайне медленно из-за того, что ей не уделяется достаточно внимания в промышленной политике государства. [22]

Разработка адекватных механизмов и инструментов региональной промышленной политики, способных обеспечить эффективную модернизацию экономики России и её регионов, обуславливает необходимость серьезного комплексного анализа современных процессов развития и выработки приоритетных направлений их развития применительно к периоду стратегии модернизации России до 2035 года. [23]

Важнейшими для регионов России проблемами в новой нормальности являются: преодоление последствий «постукраинского» экономического спада 2022 года; обеспечение импортозамещения в реальном секторе на основе формирования планов модернизации структуры экономики; повышение качества услуг социальной сферы и состояния материальной базы образования, в частности подготовки кадров для развития оборонной промышленности. Для решения этих задач требуется обеспечить выполнение планов необходимыми инвестициями и институциональными условиями не только на региональном, но и на федеральном уровнях. Решение этих задач без участия регионов невозможно, так как федеральный центр не располагает информацией и организационными ресурсами для динамичного учета и контроля за выбором приоритетных направлений активизации социально-экономического развития территорий.

Для разрешения этого противоречия необходима последовательная трансформация экономических и финансовых отношений между Российской Федерацией и ее субъектами, предусматривающая перераспределение административно-финансовых функций и дальнейшее развитие и углубление принципов федерализма, вместо реально идущих процессов унитаризации страны. Сейчас львиная доля времени чиновников региональных органов управления уходит на подготовку разных справок и записок по срочным запросам Центра. [24]

В условиях новой нормальности стало очевидным, что региональные перспективы развития должны основываться не на интересах компрадорских кланов федерального центра (которым в принципе до недавнего времени не нужны были убыточные машиностроительные и приборостроительные предприятия в периферийных регионах), а на учете интересов большей части населения территории и обороноспособности страны, и должны реализовываться через предоставление правительству региона (демократически выбранному населением, а не кланами «вертикали») реальных инвестиций и инструментов для проведения стратегически важных для обороноспособности страны структурных преобразований. Отстающим регионам без строительства новых высокотехнологичных промышленных предприятий невозможно догнать развитые, что создаёт бреши в едином экономическом пространстве страны, и также негативно сказывается на обороноспособности страны.

В связи с изложенными рисками и возможностями новой «постукраинской» нормальности необходимо разработать стратегический план укрепления обороноспособности страны, по которому наряду с прочим надлежит субъекты Федерации и местные органы власти реальными материально-финансовыми ресурсами мобилизации региональной экономической реконструкции. Затем должна быть осуществлена глубокая мобилизационная перестройка хозяйственного механизма и структуры экономики, как на федеральном, так и на региональном уровне, соответственно с перераспределёнными между ними полномочиями.

Мобилизация экономики страны на решение проблем экономической безопасности от новой нормальности потребует принятия специальных программ социально-экономического развития в отдельных экономически отстающих субъектах СКФО из-за сложившегося в них кланового засилья управления экономикой.

Концепция эволюционного развития экономики страны и регионов, принятая десять лет

Литература

1. *Research-journal.org*. 2019. №2
2. <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-normalnost-normalnost-v-ekonomike-i-finansah-mirovoy-i-rossiyskiy-opyt/viewer>
3. <https://politinform.su/146959-nenormalnost-novoj-normalnosti.html>
4. <https://politinform.su/147006-novaja-normalnost.html>
5. <https://politinform.su/88759-novaya-normalnost-rossii-rodzhers.html>
6. @Afonin_Y01.05.2020
7. Яхно Дмитрий. Кейс-штурм. 11.06.2020.
9. https://zavtra.ru/blogs/aleksandr_kazintcev_novaya_nenormalnost
10. <https://interaffairs.ru/news/show/36044>
11. <https://stalingrad.life/articles/mir-posle-nas/>
12. <https://greenorc.livejournal.com/1227016.html>
13. https://kapital-rus.ru/articles/article/promyshlennaya_politika_protiv_novoi_normalnosti/
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2014. - 900 с.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с.
16. Булатов А.С. Новая нормальность // *Мировое и национальное хозяйство*. – 2020. – Вып. 3(52) – ISSN2713-0983
17. Брагина Е.А. Новая нормальность // *Мировое и национальное хозяйство*. – 2013. – Вып. 1 (24). – ISSN2713-0983
18. Локтионова М. «Новая нормальность»: как изменится Россия после пандемии. Газета.Ru (24 апреля 2020). Дата обращения: 19 октября 2020. Архивировано 10 августа 2020 года.
19. Sagidov Yu., Denezvyuk D., Gichiev N. Encouraging Russian regions to transition on self: methodological aspect // *Advances in Social science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical conference*. - Amsterdam, 2021. P.583-588
20. Дохолян С.В. Анализ комплексного развития регионов СКФО // *Экономика устойчивого развития*. 2020. №4. (44) С.59-66.
21. Ахмедуев А.Ш., Меджидов З.У. Теоретические аспекты о сущности и роли территорий с особым экономическим статусом в обеспечении пространственного развития регионов России // *Вопросы региональной экономики*. 2019. №3(40). С. 3-7
22. Гичиев Н.С. Кластерная концепция экономического развития (обзор литературы) // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. №1(123). С. 35-46.
23. Абдулманапов П.Г., Хаджалова Х.М. Самосохранительное поведение молодежи демографически благополучного региона // *наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2016. №1(23). С. 208-215
24. Кутаев Ш.К., Гимбатов Ш.М. Факторы улучшения ситуации на рынке труда // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. №3(48). С. 69-73

References:

1. *Research-journal.org*. 2019. №2
2. <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-normalnost-normalnost-v-ekonomike-i-finansah-mirovoy-i-rossiyskiy-opyt/viewer>
3. <https://politinform.su/146959-nenormalnost-novoj-normalnosti.html>
4. <https://politinform.su/147006-novaja-normalnost.html>
5. <https://politinform.su/88759-novaya-normalnost-rossii-rodzhers.html>
6. @Afonin_Y01.05.2020
7. YAhno Dmitrij. Kejs-shturm. 11.06.2020.
9. https://zavtra.ru/blogs/aleksandr_kazintcev_novaya_nenormalnost
10. <https://interaffairs.ru/news/show/36044>
11. <https://stalingrad.life/articles/mir-posle-nas/>

12. <https://greenorc.livejournal.com/1227016.html>
13. https://kapital-rus.ru/articles/article/promyshlennaya_politika_protiv_novoi_normalnosti/
14. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2014. R32 Stat. sb. / Rosstat. - M., 2014. - 900 s.*
15. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2021: R32 Stat. sb. / Rosstat. - M., 2021. - 1112 s.*
16. *Bulatov A.S. Novaya normal'nost' // Mirovye i nacional'noe hozyajstvo. – 2020.–Vyp. 3(52) – ISSN2713-0983*
17. *Bragina E.A. Novaya normal'nost' // Mirovye i nacional'noe hozyajstvo. – 2013. – Vyp. 1 (24).– ISSN2713-0983*
18. *Loktionova M. «Novaya normal'nost'»: kak izmenitsya Rossiya posle pandemii. Gazeta.Ru (24 aprelya 2020). Data obrashcheniya: 19 oktyabrya 2020. Arhivirovano 10 avgusta 2020 goda.*
19. *SagidovYu., Denevzyuk D., Gichiev N. Encouraging Russian regions to transition on self: methodological aspect//Advances in Social science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical conference. - Amsterdam, 2021. P.583-588*
20. *Doholyan S.V. Analiz kompleksnogo razvitiya regionov SKFO//Ekonomika ustojchivogo razvitiya. 2020.№4.(44) S.59-66.*
21. *Ahmeduev A.SH., Medzhidov Z.U. Teoreticheskie aspekty o sushchnosti i roli territorij s osobym ekonomicheskim statusom v obespechenii prostranstvennogo razvitiya regionov Rossii //Voprosy regional'noj ekonomiki. 2019. №3(40). S. 3-7*
22. *Gichiev N.S. Klasternaya koncepciya ekonomicheskogo razvitiya (obzor literatury)//Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021.№1(123). S. 35-46.*
23. *Abdulmanapov P.G., Hadzhalova H.M. Samosohranitel'noe povedenie molodyozhi demograficheski blagopoluchnogo regiona//nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2016.№1(23). S. 208-215*
24. *Kutaev SH.K., Gimbatov SH.M. Faktory uluchsheniya situacii na rynke truda//Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2019. №3(48). S. 69-73*